

УДК 80

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. ВЫСОЦКОГО

Горшкова Н.Н.

к.филол. наук, доцент,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Чепарева Ю.Н.

Студент 3 курса,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Тарасова Т.Э.

Студент 3 курса,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика создания и использования окказиональных слов в контексте русской художественной литературы. На примере анализа поэтического наследия В. Высоцкого выявляются особые приемы и способы, применяемые авторами в процессе создания неологизмов, предпринимаются попытки интерпретации значений данных языковых новообразований и их типизации.

Ключевые слова: окказионализмы, окказиональные слова, неологизмы, стили речи, языковые новообразования, В. С. Высоцкий, поэзия и др.

OCCASIONALISM IN THE WORK OF V.S.VYSOTSKY

Gorshkova N.N.

PhD filol. Sciences, Associate Professor,

Mordovia State Pedagogical University them. M.E. Evseviev,

Saransk, Russia

Chepareva Yu.N.

3rd year student,

Mordovia State Pedagogical University them. M.E. Evseviev,

Saransk, Russia

Tarasova T.E.

3rd year student,

Mordovia State Pedagogical University them. M.E. Evseviev,

Saransk, Russia

Resume: This article examines the specifics of the creation and use of occasional words in the context of Russian fiction. On the example of the analysis of the poetic heritage of V. Vysotsky, special techniques and methods used by the authors in the process of creating neologisms are revealed, attempts are made to interpret the meanings of these linguistic new formations and their typification.

Key words: occasionalisms, occasional words, neologisms, styles of speech, linguistic neoplasms, V.S.Vysotsky, poetry, etc.

Наше общество постоянно меняется. Неудивительно, что различные преобразования происходят и в языке. Наряду с остальными стилями речи изменения особо заметны в сфере художественной литературе. Советский российский лингвист Р. А. Будагов высказывает точку зрения о том, что лексика совершенствуется и развивается за счет противоречия «между ее возможностями в каждую историческую эпоху и растущим стремлением

людей выразить свои мысли и чувства адекватнее, стилистически разнообразнее и логически точнее» [3, с. 125].

Данная статья актуальна, так как функциональная сторона языка представляет особый интерес для современной лингвистики. Е. А. Земская считает, что наш язык живет очень интенсивной жизнью, а все механизмы, действующие в нем, протекают сверхактивно. Одним из таких мобильных процессов русского языка является активное возникновение неологизмов на страницах авторских произведений. Поэзия в частности наполнена самыми разными новообразованиями, которые выполняют свои важные в рамках лирического текста. В русском языке подобные слова, необычность которых ясна интуитивно, без специального анализа. Такие новообразования принято называть *окказиональными*.

Н. И. Фельдмана по праву можно назвать Колумбом отечественной индивидуально-авторской неологии, так как именно он в своей статье впервые употребил термин «окказионализм» [10]. По мысли ученого, к числу окказиональных слов следует относить те, которые являют собой некую комбинацию деривационных элементов, созданную путем использования самых разных (необычных с точки зрения словопроизводства) моделей. Отметим также, что данный процесс, как правило, характеризуется преломлением, субъективным переосмыслением того или иного общеизвестного закона построения единиц языка. В качестве ключевой особенности окказиональности исследователь предлагает рассматривать специфичность формальной стороны слов. В этой связи Фельдман выделяет особую связь окказионализма и соответствующего контекста. «Слова-самоделки уместны и особенно выразительны на своем месте, однако, им трудно оторваться от контекста и обрести жизнь вне его. Вот это основное их свойство позволяет назвать их в отличие от неологизмов, то есть образований, вошедших в язык, окказиональными словами» [10, с. 67].

Разделяя точку зрения Л. В. Алешиной, В. П. Изотова, В. В. Панюшкина, А. Г. Лыкова, под окказионализмами мы понимаем «необычные экспрессивные лексические единицы, характеризующиеся творимостью, индивидуальной принадлежностью, функциональной одноразовостью» [1, с. 66; 5, с. 9; 7, с. 36].

Важно помнить, что слова-окказионализмы привязаны к тексту, в рамках которого образовались, то есть они не воспроизводятся как готовые единицы. И, обязательным кажется упоминание об их неформальности применительно к языку, ведь они в нем, по сути, даже не присутствуют; выражаясь иначе, они необходимы в творческой сфере, но для системы языка или общества как таковой нужды в них нет.

Новообразования данного типа прочно связаны с такими характеристиками, как независимость, свежесть и новизна, причем эти особенности сохраняются в любом случае, невзирая на особенности и детали, связанные с реальным временем их создания. Нельзя не сказать и том, что подобные языковые новшества – индивидуальные, то есть их авторами выступают отдельные личности, люди, работающие с созданием разного рода текстов: например, журналисты в СМИ, писатели и поэты. Рассмотрим подробнее специфику функционирования данного стилистико-образительного средства языка в контексте творчества отечественного литератора В. С. Высоцкого.

Итак, окказиональная теория располагает рядом классификаций индивидуально-авторских слов. В соответствии с одной из них можно говорить о следующих типах окказионализмов [2, С. 283–286]:

1) **Фонетические окказионализмы.** Такие слова выступают результатом слияния нескольких звуков в одно общее языковое образование. Эта звуковая совокупность наделяется собственным лексическим значением, может передавать смысл, интерпретировать который можно, опираясь на семантику составляющих ее звуковых элементов. Окказионализмы

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фонетического типа употребляются с целью называния несуществующих объектов или предметов – реалий, относящихся к художественному миру литературного произведения. Понятнее всего представить вышеизложенные доводы на конкретном примере. Так, в стихотворении В. Высоцкого «Общаюсь с тишиной я...» мы видим авторский неологизм «*це-че-ша-ще*» [9].

В данном случае, подобно известному авангардисту В. Хлебникову или крупнейшему представителю русского футуризма В. Маяковскому, автор наделяет комплекс звуков единым смыслом. Предположительно значением окказионализма является слово «конец». Однако вопрос о способе словообразования остается спорным, так как, представив данный окказионализм графически, – ЦЧШЩ – можно говорить о сложении начальных элементов разных лексем. Иными словами, перед нами образование аббревиатуроподобного характера, а такое словопроизводство больше тяготеет к группе лексических окказионализмов.

2) **Лексические окказионализмы** в большинстве своем появляются на основании сочетания конкретной узуальной основы с разного рода аффиксами. Такое комбинирование, по усмотрению автора, может происходить вопреки традиционной деривации, либо им намеренно соблюдаются нормы словообразования. Зачастую в ходе воспроизводства окказионализмов лексического типа применяется классический (исторически обусловленный и общеизвестный в языковых кругах) словообразовательный механизм. В таком случае «истинно новым в слове, которое только что создано, является скрещение координат, а не координаты как таковые» [2, с. 113]. В произведениях В. Высоцкого большая часть окказионализмов – лексические. В его стихотворении «Марш антиподов» мы встречаем достаточно частотное **префиксальное словообразование**: в существительном *анти-анти-анти-ордината* [9] префикс *анти-*, на первый взгляд, привносит сему отрицания. Так, в «Русской грамматике» слова с Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

префиксом *анти-* характеризуются как «нечто, противоположное тому, что названо мотивирующим существительным» [4, с. 81]. Другим лексическим значением, в некотором роде частным, становится намек на близость к антимиру – предположительно оно и заложено в слово. Однако утроевание приставки предпринято автором намеренно, оно влияет на оформленность конечного смысла слова. Возникает логичный вопрос: здесь отрицается отрицание отрицания? По нашему мнению, это не так. Если принять во внимание, что антиордината – это «ордината в мире антиподов», анти-антиордината – есть «нечто противоположное антиординате мира антиподов», то анти-анти-антиордината будет выступать как «противоположное чему-то противоположному антиординате мира антиподов». Выражаясь иначе, та же «антиордината». Все это дает основание считать данный окказионализм одним из уникальнейших явлений отечественной неологии.

Суффиксальный способ также нельзя назвать редким по отношению к творческому инструментарию поэта. Создавая новые слова, В. С. Высоцкий обращается к языковой игре с суффиксами по разным причинам: а) для придания субъективно-оценочного значения (уменьшительно-ласкательная форма) как в стихотворении «Скоморохи на ярмарке», где в употребленном слове *самобраночка* морфема *-к-* заменяется на суффикс *-очк-*. В науке о языке такой способ словопроизводства получил название транссуффиксации [4]; б) с целью воспроизводства новых мотивированных слов (к примеру: «Папе *антилопью* / Зачем такого сына» / *Всё равно: что в лоб ему, / Что по лбу – всё едино*» [9]) в связи с отсутствием/нераспространенностью подобных в лексическом запасе русского языка; в) чтобы соединить воедино компоненты устойчивого словосочетания/фразеологизма: «*Ах, люди странные / пустокарманные, / Вы, постоянные клиенты ресторанные...*» (производящей базой для авторского неологизма становится выражение «пустой карман» с соответствующей семантикой и др. Касаемо последнего Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

примера стоит отметить, что способ образования окказионализма здесь **сложно-суффиксальный**.

Интересным с точки зрения словообразования оказывается пример из данного отрывка: «*А в это время трезвь сплотилась/ Вокруг кого-то одного, –/ Уже отважились на вылаз –/ Секретно, тихо, делово*» [9]. В своем произведении «В одной державе с населением...» автор употребляет слово «трезвь», образованное по типу других лексем русского языка, в которых при компонентном анализе можно выделить общую сему «совокупности однородных предметов». К примеру, подобным путем были воспроизведены слова рухлядь (от рухлый, диал. «сыпучий»), знать (от знатный) и др. Данное слово продуцирует некий отвлеченный признак, который присутствует в исходном прилагательном, которым оно мотивировано. То есть «трезвь» образовано **бессуффиксным способом** от *трезвый*. В таком случае, немного подкорректируем значение – скорее, «совокупность лиц с идентичными качествами и свойствами», причем в слове прослеживается яркая негативная окраска. Можно предположить, что поэт не просто использовал, но и частично преобразовал семантику словообразовательной модели.

3) Занимательными для лингвистического анализа становятся группы **грамматических (морфологических) окказионализмов**. Эти языковые новшества следует понимать как своеобразный конфликт между грамматической формой слова и его лексическим значением. Вернее, это образование, которое может существовать внутри языковой системы (однако с необходимостью пребывания в рамках контекста, созданного для него автором) за счет творческого развития его семантической составляющей. Например, в стихотворении В. Высоцкого «Мажорный светофор, трехцветье, трио...» окказионализм появляется окказионализм *псевдо*, который являет собой процесс локализации исходной приставки (она преобразуется в самостоятельную языковую единицу, наделяется способностью реализовывать свою семантику за пределами состава иных слов:

*Трёхцветны музы – но как будто серы,
А «инфра-ультра» – как всегда, в загоне, –
Гуляют на свободе полумеры,
И «псевдо» ходят, как воры в законе [9].*

Еще одним конкретным случаем данной группы неологизмов можно считать слово «недоедок» из следующего отрывка: «Пятнадцать лет – не дата, так – / Огрызок, **недоедок**. / Полтинник – да! И четвертак. / А то – ни так ни эдак...» [9]. В силу того, что в русском языке присутствует слово недоедки, данный пример становится частным случаем сингуляризации, то есть подмены форм единственного числа слова на множественного, при этой с необходимой корректировкой семантики (в значении «что-то недоеденное»).

Есть у В. С. Высоцкого и еще несколько произведений, которые в контексте исследования языка становятся феноменом. Таким можно назвать «Песню Гогера-Могера», где одним из персонажей является «шаман-ветеран»: «Позвать бы пару опытных **шаманов-ветеранов**/ И напустит на умников падёж!» [9]. Такое употребление являет собой разновидность гендиадиса – связывание воедино двух лексических единиц. К примеру, «жадина-говядина», «рева-корова» и т. п. Как правило такое **сложение** подкрепляется рифмовкой, а сами элементы могут быть отличаться по своей смысловой нагрузке. В песне слово *ветеран* как бы оказывается вбирает в себя значение второго компонента, который сохраняет первоначальный смысл, и подвергается определенной пересемантизации. Выражаясь иначе, ветеран здесь не воспринимается как «участник многих боев, старый воин». В составе целого новообразования оно рассматривается по большей части как «опытный» – ср. «опытный колдун».

Практически аналогичным можно посчитать словопроизводство «шапочки-невидимочки» из стихотворения «Скоморохи на ярмарке»: «Вона **шапочки-невидимочки**, –/ Кто наденет их - станет барином...» [9].
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Однако есть и существенные различия. В прошлом примере можно было говорить о функционировании обоих слов в качестве самостоятельных. Здесь ситуация немного иная. Если слово *шапочка* совершенно нормально для нашей речи, то *невидимочке* такого сказать нельзя. Отсюда и сложность в определении способа деривации. Как таковое перед нами **сложение** двух слов, но неупотребляемость второго компонента (или незафиксированность его в известных источниках) наводит на мысли о более сложном пути появления этого окказионализма в языке. Самым подходящим становится тмезис с некоторой доработкой. По сути, данное структурное явление подразумевает некую вставку в устоявшееся составное слово, его разделение посредством внедрения языкового элемента. В нашем случае им становится суффикс *-ок-*, а значит предположительно В. С. Высоцкий использовал суффиксальный тмезис. Нельзя не отметить мастерство и неординарность при подборе словообразовательных инструментов автора, так как подобный способ является редкостью, если не единичным случаем для русского языка.

4) К **семантическим окказионализмам** относят те новообразования, которые уже бытуют в языке, отмечаются присущей им фонеморфологической формой, однако все новшества, произошедшие с этими лексемами, выявляются при подробном изучении их семантики. В таком случае функционирование окказионализмов возможно без необходимости изменения словесной структуры, требуется лишь авторское наполнение лексемы иным, отличным от присущего им, смысла. Для наглядной иллюстрации данного типа обратимся к прозаическим размышлениям автора «Как-то так все вышло...». В. С. Высоцкий пишет:

«Подошёл офицер – капитан – и спросил у Николая:

– Разрешите пригласить вашу даму?

– Не разрешаю, – ответил тот.

– *Что это за ханско-байские пережитки!* – весело возмущился Алексей. –

Елена, хочешь? Иди!» [9].

По сути, слово ханско-байские вполне возможно в плане функционирования в речи. Однако нас интересует не деннотативный признак, а коннотация слагающихся между собой компонентов. Так, для русского языка (мышления и менталитета) значение новообразования приобретет оттенок «отсталости», будет равно следующему – «присущий чему-то отсталому, бескультурному».

В контексте произведений автора и другие слова подвергаются пересемантизации: *«шаман-ветеран», «шайтан-черт»* [9] и др.

5) В ряду множества существующих сочетаний слов-окказионализмов в отдельный разряд выделяют такие, производящей основой которых стало устойчивое сочетание слов. Эти тип окказионализмов существует в том случае, когда мотивирован конкретным фразеологизмом, но при этом не исключает внедрение в его состав принципиально нового, не характерного для него слова (нескольких слов). Эту группу я ученые-языковеды называют фразеологическими окказионализмами. Во многом схожим со словами данного типа, имеющим ряд индивидуально-авторских изменений, становится окказионализм В. Высоцкого *«изралеванный»* из произведения под названием «Мишка Шифман» [9]. Поэт применяет контаминацию (*Израиль* + фразеологизм *«море разливанное»*), однако в последнем намеренно избавляется от одного из сегментов (-з-) и заменяет его на более подходящий для конечной смыслопередачи (-е-). Так, новообразование обозначает теперь *«обильный по-израильски, сравнимый с морем разлитым»*.

Окказионализмы являются словами-незнакомцами, характеризующиеся неповторимым, индивидуальным вкусом, который обусловлен специфическим контекстом употребления. Любой окказионализм является высокохудожественным, эстетически ценным. Авторские новообразования
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

являются важным текстообразующим средством, которое помогает выразить авторскую позицию, сделать произведение более ярким, привлечь внимание читателей и слушателей, доказать постоянно изменяющийся характер системы русского языка.

Библиографический список

1. Алешина, Л. В. Словарь авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Алешина Л.В. ; Орловский государственный университет. – Орел, 2002. – 42 с. – Текст : непосредственный.

2. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. Ун-т, 1997. – 421 с.– Текст : непосредственный.

3. Будагов, Р. А. Литературные языки и языковые стили / Р. А. Будагов. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с. – Текст : непосредственный.

4. Востоков, А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная / А. Х. Востоков. – Санкт-Петербург : Типография И. Глазунова, 1831 – 408 с. – Текст : непосредственный.

5. Изотов, В. П. Неузואальные способы словообразования / В. П. Изотов, В. В. Панюшкин. – Орел : Орлов. гос. ун-т, 1997. – 40 с. – Текст : непосредственный.

6. Изотов, В. П. Словарь поэзии Владимира Высоцкого / В. П. Изотов. – Орел : Орловский гос. ун-т, 1999. – 60 с. – Текст : непосредственный.

7. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А. Г. Лыков. – М.: Высш. школа, 1976. – 119 с. – Текст : непосредственный.

8. Никитина, Л. К. Окказиональные слова и способы их образования
Л. К. Никитина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы
русского словообразования. – 2008. - № 4. – С. 193–198.

9. Сочинения: в 2 т. Т. 2. / Владимир Высоцкий; вступ. ст.
С. В. Высоцкого ; сост., подгот. текста и коммент. А. Е. Крылова. – М.:
Художественная литература, 1990. – 640 с. – Текст : непосредственный.

10. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография /
Н. И. Фельдман. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1957.
– № 4. – С. 64–73.

Оригинальность 92%